

Анатолий Мерзлов

КОЛДУНЬЯ

Анатолий Мерзлов

Колдунья

<https://litres.ru/74518567>

SelfPub; 2026

Аннотация

О войнах пишут, писали и будут писать. В каждой из них есть свои герои. И наша повесть о героизме, о еще одной ненаписанной странице Великой Отечественной войны. Главная цель повести «Колдунья» – не только дань истории. Это низкий поклон маленьким личным победам и самоотверженности того молодого поколения. Большая Победа пришла ценой маленькой победы юной девушки и юноши. Зоя и Миша – реальные герои, юные партизаны, зачинатели той Великой Победы

Содержание

Повесть.	4
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Колдунья

Повесть.

Аннотация.

О войнах пишут, писали и будут писать. В каждой из них есть свои герои. И наша повесть о героизме, о еще одной ненаписанной странице Великой Отечественной войны. Главная цель повести «Колдунья» – не только дань истории. Это низкий поклон маленьким личным победам и самоотверженности того молодого поколения. Большая Победа пришла ценой маленькой победы юной девушки и юноши. Зоя и Миша – реальные герои, юные партизаны, зачинатели той Великой Победы

•
«Изнемог я истомился от недуга своего.

*Как же сердце от желаний не устало до сих пор?»
Моему дяде, Мерзлову Михаилу Ивановичу, посвящается.*

Глава 1

В первые дни, той страшной истребительной войны, большая семья Морозовых лишилась сразу трёх человек. Отца, главу семьи — сорокалетнего Ивана Денисовича, как его все звали, мастера механосборочного цеха — призвали в первый же день войны. Простившись накоротке с женой и детьми, он ушёл вместе с новым формированием вчерашнего рабочего люда. На третий день ожесточённых боёв Иван Денисович попал в окружение и канул в неизвестность. Может быть, старый служака, капитан — командир регулярного подразделения, к которому спешно прикомкнуло пополнение, в суматохе первых дней войны не успевший толком узнать даже имён прибывших, сам сгинул в безжалостной мясорубке, унеся с собой печальный список в планшетке на боку. Был несколько дней назад человек — уважаемый, нужный всем, и не стало его. Поредевшая семья оставалась напоминанием о его существовании. Хорошие дети росли у Морозовых. В детских играх каждый выбирал себе будущую роль в большой жизни. Если бабушка прихварывала, будущий врач, маленький Коленька, брал в руки слуховую трубочку старого эскулапа — отца Ивана Денисовича, и врачевал её, до уморительного

правдоподобно подражая давно ушедшему в иной мир деду. При первой же бомбёжке погибли бабушка — свекровь Марии Ивановны и младший сын Коленка. Отец пропал на фронте. Все трое вознеслись на небеса — может быть, встретились там, чтобы посылать ангелов-хранителей оставшимся членам семьи на протяжении всей кровопролитной войны. От больших городских строений:

больницы, русского драмтеатра, нового жилого массива — не осталось живого места. Только кое-где по ночам теплились лампы в подслеповатых окнах чудом уцелевших лачуг. Оставшийся без крова народ, поначалу пытался прибиться к многочисленным загородным времянкам и сараям, но, когда стало очевидным, что немцы пришли не на один день, люди потянулись кто куда. Основная масса двинулась по пыльным дорогам на восток, палимая жарким солнцем, поливаемая пулями с самолётов противника. Многие не дошли: кто не выдержал сердечной боли от увиденной крови и бессмысленных потерь, а кто стал жертвой охоты немецких стервятников.

Глава 2

На Марию Ивановну выпала ответственность за жизнь и будущее семейства. В свои тридцать восемь, она за короткое время потускнела, но не пала духом — напротив, ожесточилась ответственностью, собрав всю затаённую в ней огромную волю. Она тянула за собой груженую тележку, а ещё совсем недавно Иван Денисович катал её на ней с горки под дружный смех детворы. Свежо в памяти их озорство: однажды они вдвоём покатались кубарем — она не удержавшись, а он в попытке поймать её. Любил Ваня её с того самого дня, как впервые увидел. Детей у них появилось на свет семеро. Даже по деревенским меркам семеро — немало, а для Смоленска, где жила семья, большая редкость. Старшие, пятнадцатилетний Миша, копия отца, и двенадцатилетний Саша, не по годам серьёзный, дружно помогали маме. Девятилетняя Ниночка и семилетняя Настенька вели за руки шестилетнюю Верочку, трёхлетняя Маечка сидела на тележке под шатром из когда-то праздничной льняной скатерти. Коленьке через неделю исполнилось бы пять лет — об этом Мария Ивановна горевала все дни их бродяжничества. О гибели мужа она пока не знала. Когда начались бомбёжки, Мария Ивановна наивно

верила в благоразумие цивилизованной европейской нации, и до личной трагедии не могла представить, что бомбы полетят на мирный город. Став набожной, она утешала себя одной мыслью: видно, такова наша судьба. В соседний дом попала тяжёлая бомба — от двух семей, укрывшихся в подвале, остались разбросанные вещи, повисшие на стволах двух расщепленных взрывом старых берёз. Все годы тяжёлого лихолетья Мария Ивановна молила небо сохранить детей. Никто не скажет, что именно спасло семью: её молитвенная страсть, счастливое стечение обстоятельств, или высшее предначертание судьбы. В те годы многие простые люди, ещё недавно не знавшие, как складывать пальцы для крестного знамения, при потерях близких, доставали из тёмных углов иконы, покрытые пылью десятилетий.

Может быть, Мария Ивановна знала какие-то особые слова, какое-то заклинание — и они сохранили остальных. Этого вам никто не скажет. Сын Миша чудом переживёт вместе с семьёй всю войну. Они спрячутся вдали от города и больших дорог, среди густого леса, в небольшом поселении западнее родного Смоленска. В отличие от большинства беженцев, Мария Ивановна повела детей не на восток, а в противоположную сторону, на запад — к Полесью, в места своего детства. В родном краю и стены помогают. Она

родилась в тех местах и надеялась найти там пристанище. Возможно, именно эта попытка и стала подспорьем к выживанию. Семья добралась почти до самой границы, попала в край болот Полесья, а затем, увидев разрушительность войны, повернула ближе к Ярцеву. Там когда-то жила дальняя родня Марии Ивановны. В мирное время там велось крепкое натуральное хозяйство. Приютила их на хуторке из трёх хаток, примерно в километре от основного поселения, древняя бабушка. С

махивающая, на известный по картине Васнецова персонаж, она оказалась добросердной. В чём только дух держался у этой сублильной старушки? Веники из трав висели вдоль стен на верёвочных подвесках, оставляя свободным лишь угол с образом Божьей Матери. Почерневшие от времени брёвна лачуги сплошь увешаны мешочками с содержимым, известным одной хозяйке. Поговаривали: водится бабулька с нечистой силой. Мария Ивановна ей с первого взгляда приглянулась. К ней не ощущалось

ни откровенной, ни скрытой неприязни. За одну ночь бабулька поставила на ноги Маечку, три дня мучившуюся животом. Началась совместная жизнь — с пониманием друг друга без лишних слов.

Глава 3

Наступила осень. Заканчивался сентябрь, а вековой лес всё ещё стоял в зелёном наряде. Так в этих краях бывало до поры, пока не ударит первый ночной заморозок. В этом году тепло задерживалось. Лишь редкие пожелтевшие листья нет-нет да и вносились вихрем в низко сидящую над землей дверь. Канонада откатилась далеко на восток, за пределы слышимости. После грохота бомбёжек, особенно оглушительной оказалась звенящая тишина. Даже из основного поселения попутный ветерок не приносил ни малейшего звука. Мальчики заготавливали дрова к предстоящей зиме. Возможно, ещё долго бы жизнь в лесной глуши текла в размеренном ритме времен года, а Мария Ивановна искушалась все глубже древними рецептами врачевания, проникаясь к способностям древней бабульки, но, особенности войны изменять даже самый устоявшийся быт, общеизвестны. Стратегического значения, затерянное в лесу поселение, для оккупантов не имело. Центры партизанских формирований смещались ближе к железнодорожным узлам и другим важным объектам врага. Интересы обеих сторон сходились вокруг крупной Оршанской железнодорожной развязки. Там в основном действова-

ли белорусские подпольщики, державшие небольшие опорные пункты в ближайших к станции точках. Поначалу их работа выглядела, как сотрудничество с немцами. Но составы, уходившие к фронту, взрывались в пути. Взрывчатку прятали глубже в угольных бункерах, маскируя под топливо, она попадала в топку далеко от станции, на промежуточных перегонах. Не сразу, лишь через месяцы, немцы, не без помощи провокаторов, вычислили подполье.

Глава 4

Часть подполья успела скрыться и сплотилась в группу, далее разрастаясь в большой партизанский отряд Узел после разгрома подполья, заработал в безопасном для немцев режиме, пришлось менять тактику диверсий. И тут началась откровенная рельсовая война. В ответ враг выделял крупные подразделения для уничтожения партизанских баз и опорных пунктов. Дислокация отрядов постоянно менялась, базы переносились в соседние области, менялись и манёвренные подходы. Партизаны совершали длинные рейды небольшими мобильными группами и в отдалении осуществляли дерзкие планы возмездия. Нередко, при заготовке дров, мальчики встречали

уже у себя, неподалёку от хутора, суровых бородачей. Как-то под вечер в их окно поскреблись. Мария Ивановна вышла, и почти сразу следом за ней в жилище влетел смерч — девушка лет семнадцати. На ходу сбрасывая верхнюю одежду, она бросилась к сидевшей на топчане бабушке. Спина древней женщины распрямилась, глаза заблестели — такой её ещё никто не видел. С ней произошло настоящее преобразование. Девушка расцеловала бабушку — досталось и рукам, и голове. Вихрь объятий, сбивчивого дыхания и ра-

достных возгласов продолжался долго. Только потом девушка осмотрелась, заметив посторонние взгляды, смутилась.

— Зюечка, у меня живёт большая семья. Порядочные люди, не стесняйся их, — успокоила её бабулька. Обращаясь к Морозовым, она представила свою правнучку. Все одобрительно закивали и почтительно отвернулись. Один Миша не мог отвести от девушки глаз. В возрасте расцветающего романтизма он начинал познавать тонкий мир. Миша залюбовался девушкой, забыв о приличиях. Белокурые длинные волосы, голубые глаза-блюдца — всё её лицо магнетически притягивало его взгляд. С ним такое случилось впервые. — Не смотри на меня так, а то ведь сглазишь, — заметила Зоя ему прямо в лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.